

АРТЕФАКТ

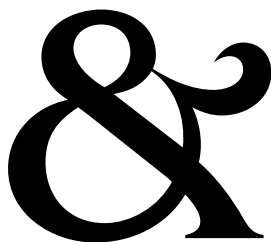

ДЕТЕКТИВ

**Читайте романы
Натальи АЛЕКСАНДРОВОЙ
в серии «Артефакт & Детектив»:**

Хранитель Чаши Грааля
Клавесин Марии-Антуанетты
Сокровища Ирода
Завещание алхимика
Кинжал всевластия
Шкатулка Люцифера
Клад Наполеона
Тайна золота инков
Последний ученик да Винчи
Волшебный город
Талисман египетской царицы
Легенда о «Ночном дозоре»
Венец Чингисхана
Проклятие Осириса
Последняя загадка Ивана Грозного
Маска Нерона
Медальон инквизитора
Табакерка Робеспьера
Дублон капитана Флинта
Зеркало Лукреции Борджиа
Клинок князя Дракулы
Перстень Екатерины Великой
Ожерелье казненной королевы
Ларец графа Сен-Жермен
Монета Александра Македонского
Приворотный амулет Казановы
Наследство Марко Поло
Меч с берегов Валгаллы
Звезда Ассирийского царя
Золото Атлантиды
Осколок Тунгусского метеорита
Волшебный компас Колумба
Неизвестный шедевр Рембрандта
Амулет снежного человека
Таинственный сапфир апостола Петра
Магический камень апостола Петра

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

Наталья АЛЕКСАНДРОВА

**Огненный
рубин
апостола
Петра**

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А 46

Оформление серии *С. Курбатова*

Продолжение романа Натальи Александровой
«Магический камень апостола Петра»

Александрова, Наталья Николаевна.

А 46 Огненный рубин апостола Петра : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-699-84383-1

На долю Агнии Иволгиной выпала необычная судьба, в ее руки попал удивительный артефакт. По легенде, в разрушенном варварами Рима четыре германских воина нашли гробницу святого Петра, где обнаружили крест с четырьмя драгоценными камнями. Каждый воин взял себе по камню. Прошло много веков — и вот сапфир и топаз оказались у Агнии. А судьба снова втянула девушку в опасное приключение. Она лишь сегодня прилетела с отдыха, из Туниса, а с ней уже столько всего произошло... В одночасье она осталась без денег, без дома, без помощи, без друзей, в бегах... За какое преступление она оказалась в розыске? В чем ее обвиняют? Осознав ужас своего положения, Агния поняла, что против нее ведет игру какая-то мощная сила, правда, она еще не знала, что снова началась охота за священными камнями и что вскоре и третий из них — огненный рубин — окажется у Агнии...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н.Н., 2016
© Оформление.

ISBN 978-5-699-84383-1

ООО «Издательство «Э», 2016

Тяжелый неповоротливый корабль ткнулся тупым носом в песок. Одноглазый германец в медном шлеме, помятом ударами вражеских мечей, прыгнул в воду, добрал до берега с концом веревки в руках и дважды обмотал ее вокруг волосатого ствола пальмы. Вслед за первым с корабля посыпались остальные воины, после долгого морского перехода всем не терпелось ощутить под ногами твердую землю. По сходням перевели на сушу уцелевших коней. Последним спустился на берег вождь вандалов Руст, который привел своих соплеменников в этот жаркий край.

Он отдал несколько отрывистых команд, и воины разделились: одни вытягивали корабль ближе к берегу, чтобы его не унесло начинающимся приливом, другие принялись собирать топливо для большого костра, третьи отправились прочь от моря искать воду и пищу, а заодно выяснить, нет ли поблизости местных жителей.

Арнульф, молодой воин из племени бургундов, был среди тех, кто вытаскивал на берег корабль. Он радовался тому, что кончилось, наконец, плавание: море казалось ему ненадежной, предательской стихией,

в которой могут таиться тысячи незримых опасностей. Конечно, на суше опасностей тоже хватает, но эти опасности простые, знакомые, которым можно противостоять при помощи верного меча и боевых товарищей, всегда готовых прикрыть твою спину.

В море же никогда ни в чем нельзя быть уверенным, никогда не знаешь, что принесет тебе следующий день. Вот и на этот раз опытный кормчий Сумах из германского племени герулов уверял вождя вандалов, что они доплывут до африканских берегов самое большее за неделю, но возле страшного мыса Сцилла на их корабль внезапно обрушился жестокий шквал, и их унесло чуть ли не к самым Геркулесовым столбам. Во время бури они потеряли пятерых воинов и мачту, так что всем оставшимся в живых пришлось сесть на весла.

Самое же печальное, что во время этого шторма погибла половина их лошадей. К счастью, сам корабль уцелел, кормчий сумел найти по звездам верный путь, и вот наконец они добрались до Африки, но вместо недели на это ушло полтора месяца...

Рядом с Арнульфом тянул канат одноглазый коренастый вандал в медном шлеме. Один из соплеменников ткнул его в бок и насмешливо спросил:

— Неужели тебе не жарко в этой шапке?

— Может, мне и жарко, — отозвался одноглазый, — да только я ни за что ее не сниму, пусть даже окажусь в аду! Эта медная шапка столько раз спасала мне жизнь, что стала моим лучшим другом!

Наконец они оттащили корабль достаточно далеко от полосы прибоя.

Арнульф огляделся по сторонам.

Здесьние места ему определенно не нравились: выжженные солнцем пески, среди которых поодаль одна от другой высились перистые пальмы. Это ничуть не напоминало ему родные места, густые тенистые леса по берегам широкого Рейна.

Впрочем, печалиться и смотреть в прошлое — занятие, недостойное настоящего воина. Он дал слово верности вождю вандалов, и он будет верен этому слову. Руст — славный вождь, так в один голос говорят все его люди. Он храбр, как лев, в бою всегда сражается впереди всех, никогда не поворачивается спиной к врагу, никогда не оставляет без помощи своих людей, попавших в передрагу. А самое главное — он удачлив во всех своих делах, он захватывает много добычи и честно делит ее между своими воинами. Оттого он получил среди своих соплеменников прозвище Руст Счастливец.

Сюда, на этот пустынный, выжженный солнцем берег, они приплыли, потому что Руст прослышал о древнем и богатом городе Карфагене. Ему говорили, что некогда Карфаген был великим и могущественным городом, соперником самого Рима.

Правда, с тех пор он пришел в упадок, бывшее могущество Карфагена миновало, но и теперь там можно взять сказочную добычу. А значит, и Арнульф перепадет неплохая часть.

От этих мыслей Арнульфа отвлек шум поодаль от берега. Там появились двое из воинов, отправившихся на разведку. Они возвращались, таща за собой смуглого полуголого старика, который оглашал окрестности жалобными воплями, и двух коз, которые вторили своему хозяину.

Коз тут же разделали и повесили над костром, туземца подвели к Русту и заставили опуститься на колени.

Руст выпрямился во весь свой огромный рост и грозно поглядел на старого туземца.

— Как тебя зовут? — осведомился он грубым, хриплым голосом, внушающим страх врагам и пленникам.

Старик что-то жалобно заверещал, Руст нахмурился пуще прежнего и продолжил:

— Впрочем, меня мало интересует твое жалкое имя. Скажи лучше, где поблизости можно взять воду. Хорошую пресную воду.

Старик снова залопотал по-своему.

— Должно быть, он не понимает нашего языка, — предположил кто-то из воинов, с интересом наблюдавших за развлечением.

— Поджарить ему пятки — сразу поймет! — отозвался другой. — Помнишь того латинянина, которого мы захватили пять лун назад? Он тоже делал вид, что не понимает, чего мы от него хотим, а стоило его как следует подпалить, как он отдал нам свое золото. Правда, этого золота у него было мало...

— Если ты не понимаешь про воду, старик, может быть, ты поймешь про Карфаген? Ты знаешь, где он расположен?

Тут старик перестал лопотать, он выпучил глаза и громко воскликнул:

— Кар-фагена, Кар-фагена! — и возбужденно замахал руками, указывая на восток.

— Да, и звезды говорят мне, что Карфаген лежит к востоку от этих земель! — поддержал старика кормчий Сумах.

— Так, может, ты доведешь нас до Карфагена, старик? — спросил Руст, по-прежнему грозно хмуря брови.

Старик снова что-то залопотал и показал на своих коз, жарящихся над костром.

— Вот как! — Руст засмеялся. — Ты едва избежал смерти, старик, но уже требуешь возмещения своих потерь? Ладно, я заплачу тебе за коз, щедро заплачу!

Он достал из кожаного кошель золотую монету и показал ее туземцу. Глаза у того загорелись, он потянулся за монетой, но Руст с усмешкой спрятал ее обратно и проговорил:

— Э, нет! Сперва приведи нас в Карфаген — а потом уж получишь эту монету, и еще одну такую же!

Руст достал из кошель две монеты, позвенел ими в кулаке и строго повторил:

— Карфаген!

Темная машина остановилась перед высоким глухим забором. Бесшумно открылись автоматические ворота, и машина медленно въехала внутрь. Участок был большой и тщательно ухоженный — клумбы, цветущие кусты, красиво постриженные хвойные деревья. На участке стояла полная, удивительная тишина. Не слышно было детских голосов, и музыка не звучала в отдалении, даже птицы молчали. Да и были ли они здесь, эти птицы...

Из машины вышла худощавая молодая женщина, одетая подчеркнуто неприметно — во что-то темное, скромное, не бросающееся в глаза. Она внимательно оглядела двор и удовлетворенно улыб-

нулась. Все, как и должно быть — тихо и пусто, Впрочем, где-то в углу работает садовник. Его можно было бы и не заметить — до того тихо управляет-ся. Садовник не поднял головы на звук открываю-щихся ворот, он был глухонемой от рождения. Хотя девушка знала, что он понимает по губам. И еще она была уверена, что он знает, что она приехала, даже различает машины по шуму двигателя. Она не знала только, откуда он появился. Хозяйка всегда сама занимается подбором персонала.

Девушка пошла к дому по дорожке, обсаженной отцветающими розами, поднялась на высокое крыльцо и вошла в холл.

Одну стену холла занимал огромный камин. Дрова были сложены в нем красиво, и девушка невольно усмехнулась. Сколько она работает здесь, ни разу не видела, чтобы камин разжигали. Хозяйка редко спускается вниз, а больше в доме никто не живет. Кроме, разумеется, тех, кто ей по-могает.

Не задерживаясь в холле, молодая женщина под-нялась по лестнице, прошла по коридору и постуча-ла во вторую по счету дверь.

— Войди, Лиза! — слышался мелодичный го-лос.

Лиза помедлила долю секунды на пороге и во-шла с бесстрастным лицом.

Все стены комнаты были заставлены стеклян-ными витринами, у окна стоял стол, возле которого в удобном вертящемся кресле сидела пожилая жен-щина. Одета она была дорого и со вкусом, волосы цвета меда тщательно уложены, в ушах — серьги,

глядя на которые даже несведущий человек понял бы, что они очень дорогие.

И еще даже несведущий человек почувствовал бы исходящую от этой женщины власть. Власть и силу.

Но Лиза чувствовала не только это. Она чувствовала — точнее, знала — гораздо больше.

Женщина с волосами цвета меда сидела здесь, в этой комнате загородного дома, как паук сидит в центре своей паутины, следя за малейшими натяжениями нитей и по этим едва заметным колебаниям определяя, что происходит в разных уголках мира, отдаленных от нее на тысячи километров. И решала, чем ей грозят эти события и как на них отреагировать.

На столе перед ней стоял микроскоп.

Лиза не сомневалась, что хозяйка рассматривала через этот микроскоп какую-нибудь очередную бабочку. Она любила бабочек, любила их за то, как они удивительно преображаются, превращаясь из невзрачной и даже противной гусеницы в очаровательное, невесомое создание с большими пестрыми крыльями.

Она любила бабочек — но еще больше любила власть.

У ног женщины лежала большая черная собака. Увидев Лизу, собака подняла уши, показывая, что знает о ее присутствии, и больше никак не отреагировала.

— Что скажешь, Лизок? — Хозяйка оторвалась от микроскопа. — Как наши успехи?

— Никак, Елена Юрьевна, — Лиза всегда отвечала быстро и честно, — никаких следов камня. Прошел месяц, если бы камень¹ попал к случайному человеку, то где-нибудь бы уже всплыл. Тот человек, который... которого вы наняли, чтобы добыть второй камень, погиб... — Лиза не сумела скрыть в голосе некоторую толику злорадства и нахмурилась.

Это плохо само по себе, а еще хуже, что Елена Юрьевна, несомненно, это поняла. Никогда нельзя проявлять свои чувства и тем более нельзя допускать, чтобы кто-то заметил эти проявления. Нельзя допускать, чтобы твои чувства использовали против тебя. Это был один из уроков Елены Юрьевны, который Лиза отлично усвоила. Лиза была очень хорошей ученицей.

— Я знаю, что он погиб, — теперь голос хозяйки был сух и холоден, — знаю, что он переоценил свои силы. Что ж, это уже пройденный этап. Я много думала над этим делом...

Лиза тотчас наклонила голову, чтобы хозяйка ничего не смогла прочитать по ее глазам. Определенно стареет Елена Юрьевна, раньше она никогда не разговаривала с ней так. Раньше она просто отдавала приказы и требовала их беспрекословного выполнения, а теперь раздумывает. Этак еще и советоваться начнет...

— Есть в деле о двух камнях кое-что общее, — заговорила Елена Юрьевна прежним своим спокойным, доброжелательным тоном, — и там, и тут при-

¹ О камне см. роман Н. Александровой «Заря Востока».

сутствует эта самая Агния... как ее... все время забываю ее фамилию...

Лиза прекрасно знала, что Елена Юрьевна никогда ничего не забывает, несмотря на пожилой возраст, голова у нее работает отлично. И память тоже дай бог каждому. Не хуже, чем у компьютера. Однако раз охота ей изображать из себя склеротичку — значит, так надо. И Лиза включилась в игру.

— Иволгина, — сказала она, — Агния Львовна Иволгина.

— Вот-вот, — Елена Юрьевна скупой улыбнулась Лизе, как будто прочитала ее мысли, — значит, насчет синего сапфира все ясно — был скандал, связанный с этой Иволгиной¹. И во время этого случая с желтым топазом в театре присутствовали только она и та женщина, что спрятала камень среди театрального реквизита.

— Она умерла, — напомнила Лиза и по острому взгляду Елены Юрьевны поняла, что не нужно было этого делать.

— Надо вплотную заняться этой Иволгиной, — снова из голоса хозяйки исчезла показная доброжелательность, он стал сухим и деловитым. — Только никаких прямых силовых методов, это не тот случай. Действовать будем тонко.

— Шантаж? — деловито спросила Лиза. — Мужчина?

— Хм... мужчины у нее нету, она — женщина одинокая, живет после смерти деда одна, увлечена

¹ См. роман Н. Александровой «Сердце Запада».

исключительно работой. Друзей у нее мало, ни детей, ни братьев-сестер, ни племянников, с матерью отношения не слишком близкие.

Снова Лиза низко наклонила голову, чтобы скрыть выражение лица. Ну надо же, оказывается, Елена Юрьевна уже навела об этой Иволгиной справки. А для чего же тогда притворяться, что фамилию никак не вспомнит...

И кто, интересно, собрал для нее всю информацию об Агнии Иволгиной? Есть у хозяйки еще тайны от нее, Лизы, а это — непорядок. Так не должно быть. Это — угроза для ее положения. Ну, с этим она со временем разберется.

— Так что сама понимаешь, — продолжала Елена Юрьевна почти ласково, — что Иволгину шантажировать нечем. Отнять у нее работу и безупречную репутацию? Это уже было, и она с успехом вышла из этой ситуации. Нет, мы должны действовать наверняка, на этот раз без ошибок и досадных проколов.

Лиза мысленно пожала плечами.

— Для начала нужно узнать об этой Иволгиной все: в каких магазинах она одевается, в каких покупает продукты, в каком банке держит деньги и на каком счете, сколько платит за коммунальные услуги, с кем общается, какие фильмы любит смотреть, в какие рестораны ходить. И как мы это узнаем?

Лиза молчала, она всегда чувствовала, когда надо ответить, а когда — нет. Лучше всего просто помалкивать, делая вид, что внимательно слушаешь, и отвечать лишь на прямо поставленные вопросы, не проявляя несвоевременную инициативу.

Это тактика проверенная, она непременно дает свои плоды. Елена Юрьевна Лизу, несомненно, ценит. Но все же не доверяет до конца, в этом Лиза убедилась только что. Есть у нее еще люди, которые ей служат. Лиза уверена, что никому из них хозяйка тоже не доверяет до конца. И это хорошо, потому что доверять она должна одной Лизе. Рано или поздно Лиза этого добьется. И тогда...

Тогда она, Лиза, будет сидеть в центре паутины и незаметно дергать невидимые нити.

— Так как мы это узнаем? — повторила Елена Юрьевна. Лиза молчала (ученая уже, знает, что инициатива хозяйкой наказуема, и лучше помалкивать, пока тебя не спросили). — В современном мире правит Интернет, — сказала Елена Юрьевна назидательно, — с его помощью можно сделать если не все, то очень и очень многое.

«Если уметь», — Лиза поскорее опустила глаза, чтобы Елена Юрьевна не уловила ее недовольства. Сама она, конечно, разбиралась в компьютерах, но на уровне пользователя. Стало быть, привлекут специалиста. Но кого? Ладно, сейчас узнаем.

— Вот, возьми. — Елена Юрьевна вытащила из ящика стола потертую картонную папку, какие пропали из употребления еще в Лизиним раннем детстве. — Ознакомься быстренько, — велела хозяйка.

На папке от руки написано было «Дело номер 306». Развязав засаленные тесемки, больше похожие на шнурки от ботинок, Лиза подавила брезгливость и перебрала аккуратно подшитые бумаги.